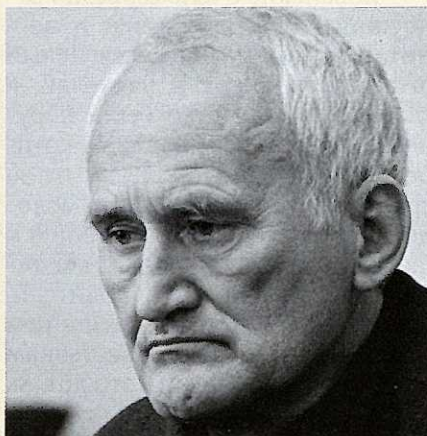

Владимир Константинович Кузьмин (1951–2021) много лет был редактором майнской районной газеты «Ленинец» и активным автором журнала «Мономах», преданным другом редакции. Яркий, талантливый, высокообразованный человек, хорошо разбирающийся в литературе, изобразительном искусстве, классической музыке. У него была уникальная память на стихи – любимых поэтов Владимир Константинович мог читать часами. А уж как он любил книги! Несмотря на то, что хорошие книги стоили не-

мало, он легко с ними расставался: «Я прочёл – пусть наслаждаются другие!»

Сколько идей, сколько тем приносил он в редакцию «Мономаха»! Казалось, они неисчерпаемы и много-много лет этот талантливый журналист будет радовать нас своими краеведческими очерками. Но тяжёлая болезнь отняла возможность писать и оборвала его жизнь на взлёте. Остались многочисленные, талантливо написанные статьи о родном крае и земляках-симбирянах.

Любимый кучер Александра I

Ilya Baikov
(this Baikov)
Kaiserlich Russischer Leibkutscher

Илья Иванович Байков

Немецкое слово «кучер», вошедшее в русский язык в XVIII веке, сейчас почти исчезло из русского языка. Так уж суждено, что тысячи кучеров, верой и правдой отслужившие своим хозяевам, канули в небытие, даже не оставив своих фамилий. Лишь имена Петрушка, Селифан, Митька. Впрочем, остался в истории наш земляк Илья Байков. Правда, это был царский кучер, любимец Александра I, возивший монарха без малого 20 лет. О нём даже упоминается в «Былом и думах» Александра Герцена.

Как коренастый смышлёный парень из села Загудаевка Симбирской губернии стал кучером царя, как вообще он оказался в Петербурге?

Илья Иванович Байков был дворовым человеком капитан-лейтенанта Дмитрия Александровича Лукина, единственным его крепостным. Когда барин его перебрался в Петербург и поступил в Морской корпус, он отпустил Илью на волю.

Илья Иванович обладал богатырской силой, мог осадить на задние ноги четвёрку лошадей на полном скаку. Он вспоминал, как они с барином, капитаном Лукиным, благодаря недюжинной силе Байкова, однажды побили целую шайку разбойников. В Петербурге Илья Иванович был известен как добрый человек, всегда готовый прийти на помощь страждущему.

1 декабря 1801 года Илья Байков был нанят в придворную ко-

нюшню кучером для разъездов императора Александра I и быстро завоевал симпатии монарха. Уже в 1805 году он получил лейб-кучерское содержание. Байков хорошо изучил характер Александра I и знал, когда тот в хорошем настроении и можно походить за кого-нибудь из приятелей. За помощью к влиятельному кучеру обращались и высокопоставленные чиновники, и именитые петербуржцы, чтобы Илья Иванович подсказал, где и как якобы неожиданным образом можно «столкнуться» с императором.

Осенью 1822 года, благодаря остроумному смелому вице-президенту Академии художеств Александру Фёдоровичу Лабзину имя Байкова стало особенно популярным. Выступая против избрания графа Кочубея почётным академиком Академии художеств как лица, близкого государю, Лабзин сказал, что может предложить «не менее близкое лицо – лейб-кучера Илью Байкова. Он не только близок к государю, но даже сидит к нему спиной».

Эта острота быстро разнеслась по городу, дело приняло скандальный оборот. Было доложено Александру I, находившемуся тогда в Вероне, и 20 октября Сенат получил указ, согласно которому Лабзин был отставлен от службы и выслан из столицы с запрещением въезда в неё без особого распоряжения. Граф Кочубей указал место ссылки – г. Сенгилей Симбирской губернии. По иронии судьбы, это был город, расположенный неподалёку от села Загудаевка – родины ставшего знаменитым кучера.

Летом 1823 года Лабзину разрешат переехать в губернский город, а через год, в начале осени, мимо окон умирающего Лабзина проедет царский кортеж. Впереди государя сидел Илья Байков, крепко держа в руках вожжи.

К слову сказать, далеко не легка была его работа. В данном случае в дороге Александр I был более двух месяцев. Его путь из Петербурга пролёг через Псков, Смоленск, Тверь, Калугу, Москву, Тулу, Тамбов, Пензу. Заехав на три дня в Симбирск, император от-

Император Александр I в коляске подъезжает к загородному дворцу

правился в Самару, затем в Оренбург, Уфу, Екатеринбург. И не по асфальтовой дороге, заметьте, бежали подкованные лошадки. Понятно, что кучеру нагрузки хватало, поэтому навряд ли у него было время заглянуть в родную Загудаевку.

Лабзина в январе 1825 года похоронили на кладбище Покровского мужского монастыря. А в декабре скоропостижно скончался Александр I. Смерть настигла его в Таганроге, и верному кучеру пришлось сопровождать императора в последний путь на козлах траурной колесницы. Скоропостижная смерть 47-летнего Александра I вызвала массу толков, по всей России поползли слухи, что император имитировал гибель, а сам уехал в Сибирь и стал отшельником. Однако смерть императора подтверждает тот факт, что именно Илья Байков вёз его тело из Таганрога в Москву.

От Коломенского тело царя должна была везти парадная колесница из восьми лошадей цугом в сбруе с глубоким трауром. И здесь произошло непредвиденное. Илья Байков поспешил на парадной колеснице занять своё место на козлах. Назначенный в Москве парадный подошёл к нему и попросил уступить место. Байков отказал ему в требовании. На этот спор подошёл унтер-штаб-мейстер и приказал Байкову оставить место. Лейб-кучер не повиновался. Наконец это упорство было доведено до сведения кня-

зя Голицына, московского генерал-губернатора, отвечавшего за проведение церемонии. Голицын приказал удалить Байкова силой, сказав, что с бородой он не может быть в этой церемонии. Ответ кучера поразил генерала: «Я возил императора с лишком 30 лет (приврал чуть-чуть) и хочу слушать ему до могилы. А если теперь мешают моя борода, то прикажите сейчас её сбрить». Тронутый такой преданностью генерал-губернатор приказал оставить Байкова на козлах.

В 1826 году он получил золотую медаль с портретом Александра I для ношения на шее на Андреевской ленте. После смерти Александра I Илья Байков оставался кучером императрицы Александры Фёдоровны.

24 января 1836 года Илья Байков был уволен со службы «за старостью и слабостью здоровья» с пенсией в 1000 рублей в год. В формуляре было сказано: «Служил, при отлично хорошем поведении, усердно и беспорочно, в отпусках не был». Долгая служба при царствующих особах была отмечена денежными подарками и позволила Илье скопить немалое состояние. Он стал купцом I гильдии, владельцем нескольких каменных домов в Петербурге.

Скончался Илья Иванович 17 апреля 1838 года, похоронен на Волковском кладбище. Ему был поставлен памятник в виде колонны.